ВЫБАР

ГАЗЕТА ДЭМАКРАТЫЧНЫХ ПЛЫНЯЎ ПРЫДЗВІНСКА- ПРЫДНЯПРОЎСКАГА КРАЮ

№ 1 (7) ✦ 9 студзеня 1992 г. Цана 40 кап.

ЗВАРОТ ДА ГРАМАДЗЯН ГОРАДА ВІЦЕБСКА

ДЭЛЕГАТАЎ КАНФЕРЭНЦЫІ ДЭМАКРАТЫЧНЫХ ПАРТЫЙ І РУХАЎ

Паважаныя грамадзяне!

Мы перажываем з вамі складаны гістарычны перыяд.

Кастрычніцкі пераварот 1917 года прыпыніў самавызначэнне нацыі, прывёў нас да палітычнага і эканамічнага тупіка. Камуністычны рай не адбыўся. Непамерна высокую цану прыйшлося заплаціць нашаму народу за гэты эксперымент.

Сёння, калі цяжкасці і збядненне непасільным цяжарам навальваюцца на нашы плечы і кожны з нас ліхаманкава шукае кропку апоры, мы лічым, што аб'ядноўваючым пачаткам выхаду з жалезнага ўціску гэтага крызісу можа стаць ідэя адраджэння, стварэння беларускай незалежнай дзяржавы, дзе будуць захоўвацца ў поўным аб'ёме правы чалавека, і прадстаўнікі ўсіх нацыянальнасцей будуць роўныя і свабодныя.

Толькі ў такой дзяржаве, па меры авалодання нашай прыгожай і мілагучнай мовай, пазнання гістарычнай і культурнай спадчыны, па меры ўзрастання нацыянальнай самасвядомасці і годнасці, мы крок за крокам будзем усведамляць сябе грамадзянамі вольнай Беларусі.

Толькі ў незалежнай і вольнай дзяржаве мы зможам стварыць многаўкладную рыначную эканоміку, дзе маладыя і моцныя будуць клапаціцца аб сабе самі, а старыя і слабыя атрымаюць падтрымку дзяржавы.

Нельга сядзець, склаўшы рукі, і спадзявацца на дапамогу. Гэта недастойна чалавека. Нашы гераічныя продкі на працягу вякоў змагаліся за правы людзьмі звацца. Так было пры гістарычнай бітве пад Грунвальдам, так было і значна пазней, калі нацыянальны герой Беларусі Кастусь Каліноўскі збіраў на барацьбу люд беларускі пад бел-чырвона-белымі колерамі і гербам «Пагоня».

Пад такім жа сцягам і гербам дамагайцеся атрымання зямлі ва ўласнасць, фабрык і заводаў — ва ўласнасць праз акцыяніраванне, выбараў народных дэпутатаў, здольных забяспечыць развіццё дзяржаўнасці на Беларусі.

Мы верым шчаслівую будучыню нашай рэспублікі і заклікаем прасякнуцца гэтай верай і вас.

ЖЫВЕ БЕЛАРУСЬ! г. Віцебск, 21 снежня 1991 года.

Вспомним старое

Презенты для депутатов

Накануне Нового года в бывшем здании общественно-политического центра состоялся общегородской слет народных избранников.

Руководители города проводили День депутата. Ничего особенного не было — плановая говорильня. Однако вспомнили старую партийную традицию и организовали выездную торговлю. Продавались апельсины и яблоки по государственной цене. И как заметила одна из руководящих и направляющих лиц города смущение некоторых депутатов, тут же заверила, что все это тоже будет продаваться избирателям города накануне Нового года. Правда, не оговорила, какой длины будут очереди.

Здесь же была развернута продажа книг. Мой знакомый приобрел трехтомник А. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ», имелась и другая незалежавшаяся литература.

Не знаю, как народные депутаты, но мне представляется, что Александр Исаевич не был бы в восторге от такой формы распространения его творений.

Пусть меня упрекнут мои оппоненты в необольшевизме, но хотелось бы привести высказывание Феликса Дзержинского: «Мы коммунисты (читай депутаты) должны жить так, чтобы широчайшие массы трудящихся видели, что мы слуги народа, что победой революции и властью мы пользуемся не для себя».

В пролетарском районе ДСК, забытом богом и начальством, (вспомните фразу в объявлениях обмена жилья — «район ДСК не предлагать») я не видел в свободной продаже апельсин.

Как нам удалось выяснить, апельсины по цене 3 руб. 50 коп. за килограмм продавали инвалидам Великой Отечественной войны. Так что можно поздравить наших депутатов с тем, что в результате чрезмерного усердия руководства города их приравняли к престарелым ветеранам войны.

А. КУПОНОВ.

Патриотизм в запасниках

Говорят, один из нынешних известных белорусских историков случайно в запасниках Витебского краеведческого музея в ничем не приметном и, казалось, мало кому нужном экспонате обнаружил пояс... Стефана Батория.

Мне рассказывали, что в тех же запасниках хранится топор китайского палача (15-й век), десятки реликвий боевого 1812 года и т. д.

Это все — говорят. Увидеть экспонаты мы не можем. Музей более 10 лет закрыт, он ремонтируется. Многие поколения школьников лишены возможности познакомиться со своей историей. И мы еще удивляемся — где наша национальная гордость, куда она подевалась у старых и малых?

Зато с методической точностью начальство, пионеры и комсомольцы по нескольку раз в году возлагали цветы к памятнику В. И. Ленина. Это же делают и сейчас молодожены. Цветы к памятнику человека, оставившего после себя идеологический топор, которым вырубили наши национальные корни, разнесли храмы и другие святыни.

Благодаря этому топору ремонт краеведческого музея уже начал отсчитывать второе десятилетие. Объект национальной культуры оказался никому не нужным из сильных мира сего. Судя по нему резкого поворота к нашим белорусским духовным ценностям не предвидится. Они по-прежнему в запасниках.

С. ХОРОЩЕВ, народный депутат областного Совета.



—Спасибо Санта Клаусу, будет чем порадовать наших ребятишек.

Встреча в микрорайоне ДСК

Уважаемые витебляне!

Приглашаем вас на встречу представителей партий и движений города с жителями микрорайона ДСК, которая состоится 11 января этого года с 10 до 12 часов дня во Дворце культуры ПО «Витебскдрев».

Консультативный совет демократических партий и движений г. Витебска.

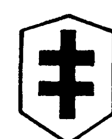
«Гняздо» каля Глыбокага

Разам з беларускай газетай «Зважай» рэдакцыя атрымала гэта пісьмо з Канады нашага земляка

ВАЮЙ, НАРОДЗЕ, ЗА СВАЕ ПРАВЫ! — К. Каліноўскі

ISSN 0700-5172

ЗА ВОЛЮ БАЦЬКАЎЧЫНЫ



ЗВАЖАЙ

Часапіс Беларускіх Вэтэранаў. Выдае Камітэт Сувязі Быўшых Беларускіх Вайскоўцаў

Рэдакцыі газэты «Выбар» у Віцебску

Паважаныя Суродзічы.

Атрымаў я ўжо ад вас аж чацьвёрты нумар газэты за 20 лістапада. А сяньня — 5-га сьнежня. Як бачыце, Вашая птушка скора да мяне прыляцела. Дзякую Вам вельмі. У свой час зьбіраўся прывітаць выхад Вашай газэты. Няхай памагае Вам Бог у працы. Добрага здароўя ўсім Вам, вытрываласьці і энергіі ў будучыні! Называю Вас суродзічамі, бо і тое «раськіданае гняздо», зь якога вылецеў некалі, ня так далёка ад Вас, дзесьці каля Глыбокага. Спадзяюся, што яшчэ некалі яго наведаю.

Гэта-ж віншую Вас усіх, што памаглі, каб нашая шматпакутная Бацькаўшчына нарэшце сталася незалежнай. Праўда, ад фармальнае дэкляарацыі да адраджэнай у сваёй культуры, мове, веры ў Бога, чалавечай і нацыянальнай годнасьці, эканамічнае сіле незалежнай Беларусі дарога цяжкая і далёкая. Але галоўнае цяпер, што дзякуючы працы нашых патрыётаў ужо першыя крокі зрабілі. Абы бальшавіцкая вандзя, што заканаранілася ў нас, не справакавала на кровапраліцьце, каб наш народ змог адбудоўваць зруйнаваную краіну мірным і праўным шляхам — вось чаго будзем спадзявацца і для гэтага працаваць!

Няхай памагае Вам Бог! Мы, суродзічы Вашыя з замежжа, як і раней, будзем падтрымліваць БНФ і ўсе дэмакратычныя партыі.

Жадаю Вам, у маёй роднай Віцебшчыне, радасных Каляд, плёнаў працы й добрага здароўя ў наступным новым годзе!

ЖЫВЕ НЕЗАЛЕЖНАЯ РЭСПУБЛІКА БЕЛАРУСЬ!

З пашанаю да Вас,
К. АКУЛА.

Крок да аб'яднання зроблены

Прыхільнікі сацыялістычнага выбару, як толькі могуць, імкнуцца абвініць дэмакратыю, якая, нібыта, давяла народ да галечы і нястач. Але і яны, пабываўшы на агульна-гарадской канферэнцыі па аб'яднанню дэмакратычных сіл, нават закрыўшы вочы, маглі ўбачыць, што нікога, хто сёння стаіць ля руля мясцовай улады, там не было. Значыць, узнікае пытанне, ці дэмакратычныя нашы ўлады?

Выключэнне складалі толькі некалькі дэпутатаў, якія ўяўляюць нязначна маленькую апазіцыю ў гарадскім Савеце. **Вось яны, ды прадстаўнікі розных дэмакратычных плыняў і партый сабраліся 21 снежня ў грамадска-палітычным цэнтры горада, каб зрабіць першы крок да аб'яднання, каб вызначыць шляхі па рэфармаванню ўладавых структур.**

Дзесьці каля паўтары сотні разам з гасцямі, 71 дэлегат—з правам рашаючага голаса. **І, у адрозненне ад канферэнцыі руху за сацыяльную справядлівасць, што адбылася тут жа не так даўно,—высокая арганізаванасць і самадысцыпліна.**

Гукаўзмацняльная тэхніка, па ўяўнаму намеру перашкодзіць, была адключана. Тым не менш, галоўны даклад, выпрацаваны сумеснымі намаганнямі прадстаўнікоў розных партый, быў выслуханы з цікавасцю і разуменнем. Зрабіў яго дэпутат абласнога Савета, дырэктар школы № 40 **Ю. А. Лаўрэнаў.**

Упершыню дэмакратычныя сілы горада грунтоўна і ўсебакова прааналізавалі эканамічную і палітычную сітуацыю на месцы ды і ў Рэспубліцы Беларусь.

—Сёння дэпутацкі клуб у гарсавеце,—сказаў дэлегат **Х. С. Жэляпаў,**—бачыць перад сабой галоўную задачу ў паскарэнні працэса прыватызацыі прадпрыемстваў, кантролі за размеркаваннем жылля ў горадзе, у развіцці ўласнага сектара гандлю, паколькі дзяржгандлю зусім не выгадна ліквідацыя дэфіцыту. Нам трэба працаваць так, каб на змену дэмакратам-выкрывальнікам прыйшлі дэмакраты-канструктывісты. Трэба ўважліва аднесціся да вопыту апазіцыі БНФ у Вярхоўным Савеце, якая сёння ўсё менш удзяляе ўвагі крытыцы таталітарызму, а ўсё больш працуе над законапраектамі. Мы таксама павінны актывізаваць свае дзеянні па паскарэнню эканамічных рэформ. Інакш можа адбыцца непрадказальны сацыяльны выбух, які чакаюць партыйныя авантурысты, што аб'ядналіся ў ДСПС і ПКБ, тыя самыя, хто спадзяецца на новы пераварот, зараз ужо ваенны. Такіх знойдзецца нямала і ў нас. Варта пачытаць «Віцьбічы» ад 14 снежня, там іх убачыце. Іх можна было бачыць і на плошчы Леніна 7-га лістапада.

—У разнагалоссі камуністаў,—гаварыў сябра БНФ інжынер ВА «Віцязь» **А. Карчэўскі,**—гучаць на ўсе лады галасы андрэевых, алкснісаў, жырыноўскіх, няўзоравых, пішчаць галасы і мясцовых..., таму трэба часцей выступаць перад насельніцтвам з тлумачэннем нашых задач. І, калі мы хочам жыць лепей, то нам неабходна спрыяць прапанове апазіцыі БНФ аб найхутчэйшым правядзенні ўсебеларускага рэферэндуму, на якім выкажацца недавер да Вярхоўнага Савета і «партыйнага» кабінета міністраў.

Кандыдат эканамічных навук, старшыня Віцебскай філіі БСДГ **У. Р. Дубавец** засяродзіў увагу на рэформах у сельскай гаспадарцы, на неабходнасці ўвядзення фермерства. У прыватнасці, ён прывёў прыклад з уласнага вопыту, як мясцовыя ўлады перашкаджаюць стварэнню новых формаў гаспадарання, не выдаюць дапамогі, не выдзяляюць зямельнага надзелу.

—Вярхоўны Савет,—адзначыў ён таксама,—няздольны правесці ў жыццё дэмакратычныя рэформы, ён палітычна збанкрутаваўся, таму дэмакратам трэба рыхтавацца да выбараў новага складу ВС і стварэння ўраду народнага даверу.

У цэлым канферэнцыя, якая ўвасобіла плюралізм самых розных думак, ішла ў адзінадушным накірунку. Яно і павінна было так быць, паколькі дэлегаты прадстаўлялі хоць і розныя, але дэмакратычныя партыі.

Праўда, некаторым, хто адстаў ад цягніка гісторыі, хацелася перакапаць, што Беларусь без Расіі прападзе. А адна асоба, з прэтэнзіяй на навуковае абгрунтаванне, імкнулася даказаць, што і Беларусі ніколі не было, таму і мова нацыянальная тут руская, што камісія ў Вярхоўным Савеце па культуры, адукацыі і гістарычнай спадчыне толькі і здольная на адно, каб абражаць іх, з-пад Ушач родам, ды вялікі рускі народ, які жыве на сваёй спрадвечнай зямлі, памылкова набыўшай назву Беларусь.

Гэта было пякельна-балюча і абразліва для беларусаў, толькі канфлікту, на які спадзяваліся некаторыя, не адбылося.

Слова, па першай жа заяўцы, прадстаўлялася ўсім жадаючым, хоць тады-сяды не было канструктыўнасці, і выступаючыя, крытыкуючы адцягненасць і неканкрэтнасць, былі яшчэ больш «вітаючымі ў прасторы».

Магчыма, той-сёй папракне: а дзе ж народ? Ён быў, выступаў. Але ж, шаноўныя, праводзілася канферэнцыя розных партый з рознымі праграмамі па аб'яднанню ў адно цэлае іх дэмакратычных асноў, па арганізацыі работы сярод народа і дзеля эканамічных зрухаў. Проста ўсіх клічуць на мітынг.

Вера АДРАДЖЭНСКАЯ.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ

ВИТЕБСКОЙ ГОРОДСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ И ДВИЖЕНИЙ

Участники Витебской городской конференции демократических партий и движений, оценивая нынешнюю ситуацию в Беларуси и в бывшем СССР как глубоко кризисную и сложную, считают, что причины этого кризиса берут начало с октябрьского переворота 1917 года. Тогда на волне люмпенизированной психологии масс, широко используя демагогию и ложь, лицемерно провозглашая привлекательные лозунги, большевики насильственным путем захватили власть. Под лозунгами «классовой борьбы», «интернациональной помощи» они начали интервенцию на былые окраины Российской империи, захватили территорию Народной Республики Беларусь.

Политические авантюристы во главе с Лениным начали проводить чудовищный эксперимент на одной шестой части земли. Гражданская война, концентрационные лагеря, выдворение из страны интеллигенции—чести и совести нашего народа, миллионы расстрелянных, замученных пытками и голодом, уничтожение крестьянина-труженика, разрушение исторических памятников и храмов, репрессии в отношении инакомыслящих—вот далеко не полный перечень преступлений большевизма, как подобия фашизма.

Происшедшие перемены в России и ряде других республик, прежде всего провал августовского путча, не затронули фундаментальных основ тоталитарной системы в нашей республике.

Как и прежде, все основные рычаги власти находятся в руках у партийной номенклатуры бывшей правящей партии. И хотя у нее нет юридических оснований управления—фактическая власть принадлежит ей, поскольку именно эта организация многие десятилетия бесконтрольно расставляла по должностям в основном некомпетентные кадры во всех сферах жизни. В парламенте республики, в местных Советах абсолютное большинство депутатских мест занимает партхозноменклатура КПСС. Этим и объясняется торпедирование прогрессивных законов, предлагаемых оппозицией, продолжающееся ухудшение жизни граждан.

Мы видим, как объединяются необольшевистские силы в республике и на местах. В своих интересах проводит открытую приватизацию государственной собственности бывшая партийная номенклатура КПСС—КПБ. Происходит обогащение одних за счет обнищания других.

В этих условиях у демократических течений есть одно испытанное средство—консолидация своих рядов, координация своей деятельности.

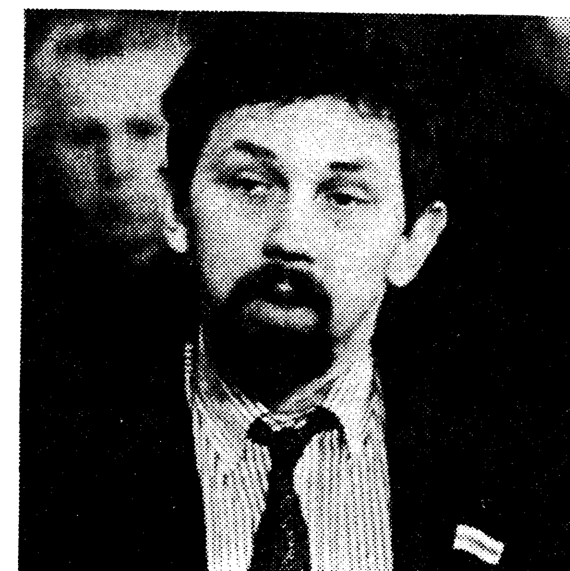
Участники Витебской городской конференции заявляют, что главной задачей демократических партий и движений является создание правового демократического независимого государства с социально-ориентированной рыночной экономикой.

В этих целях считаем необходимым:

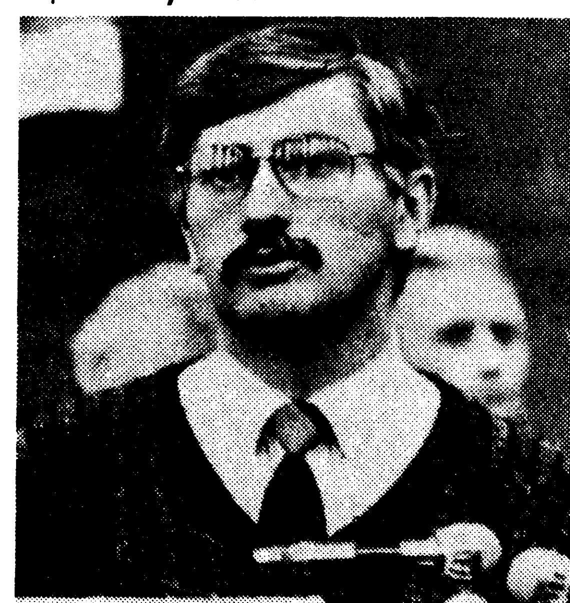
1. Приветствовать участие суверенной и независимой Беларуси в создании Содружества независимых государств (СНГ) как исторической возможности укрепления государственности республики.
2. Принятие новой Конституции Республики Беларусь.
3. На базе новой Конституции принятие новых законов об органах государственной власти в республике, нового закона о выборах и досрочное проведение выборов.
4. Потребовать от действующего Верховного Совета немедленно принять постановление о передаче всех воинских формирований (за исключением войск стратегического назначения) в подчинение Республики Беларусь.
5. Правительству Беларуси срочно провести работу по подготовке введения в ближайшее время белорусских денег.
6. Поддержать обращение оппозиции БНФ к белорусскому народу о проведении в 1992 году всенародного референдума о недоверии Верховному Совету Беларуси и его Правительству.
7. Сделать все возможное, чтобы в течение двух-трех лет возродить сельскохозяйственное производство.
8. Оказание всемерной поддержки появляющимся предпринимателям и фермерам.
9. Ориентировать трудящихся на приватизацию государственного имущества при создании равных стартовых условий для всех граждан через приватизационные боны.
10. Сплачивать демократические силы региона, проводить политическое просвещение масс.

Блок демократических партий и движений открыт для всех социальных групп и слоев населения, для всех кто выступает за скорейшее реформирование нашего общества по пути создания социально-ориентированной рыночной экономики, за решительное устранение идеологии большевизма из всех сфер жизни общества

Принята 21 декабря 1991 года в г. Витебске.



На конференции выступил народный депутат Республики Беларусь Сергей ***Наумчик.***



За трибуной руководитель областной ассоциации воинов-афганцев Станислав ***Говорушкин.***

РАШЭННЕ

КАНФЕРЭНЦЫІ ДЭМАКРАТЫЧНЫХ ПАРТЫЙ І РУХАЎ ГОРАДА ВІЦЕБСКА

Канферэнцыя дэмакратычных партый і рухаў горада Віцебска ацэньвае палітычную і эканамічную сітуацыю ў Рэспубліцы Беларусь як вельмі складаную. Асабліва яна ўскладнілася пасля знікнення з палітычнай карты свету былога таталітарнага СССР. Большасць дзяржаў, уваходзячых у яго склад, не толькі аб'явілі аб сваім суверэнітэце, але і робяць гэты суверэнітэт рэальным, сапраўдным.

Вярхоўны Савет і Урад Беларусі наўмысна ці ад неадукаванасці тармозяць працэс суверэнізацыі. І таму наш народ можа зноў аказацца разменнай манетай у палітычных гульнях лідэраў іншых дзяржаў, як гэта было ў мінулым.

Кіраўніцтва Беларусі, звыклае выконваць загады зверху, не здольна кіраваць самастойнай дзяржавай. Агрэсіўная большасць Вярхоўнага Савета не можа распрацаваць і прыняць разумныя законы для рыначнай эканомікі.

Ідзе махлярства з дзяржаўнай маёмасцю. Закона аб раздзяржаўленні ды прыватызацыі няма. Закон аб зямлі не дзейнічае таму, што на ім добра ўладкаваліся савецкія прыгоннікі са складу партыйна-гаспадарчай наменклатуры былой КПСС. Не выконваюцца законы аб мовах ды аб грамадзянстве ў Беларусі.

Не забяспечвае суверэнітэту Беларусі прыняты закон аб узброеных сілах, згодна з якім на нашай тэрыторыі дазваляецца ўтрыманне вялізнага вайсковага кантынгенту іншай дзяржавы, а таксама ўвядзенне дадатковых з краін цэнтральнай Еўропы.

У рэспубліцы штучна робяцца спрыяльныя ўмовы, каб адрадзіць былую КПБ, узнікаюць прабальшавіцкія рухі тыпу ДСПС, свабодна дзейнічаюць у рэспубліцы партыі іншых краінаў, у тым ліку партыя Жырыноўскага, Ніны Андрэевай, ястрабаў Алксніса і Петрушэнкі, якія ставяць гвалтоўніцкія мэты ў адносінах да Рэспублікі Беларусь і яе народа.

Канферэнцыя дэмакратычных партый і рухаў горада Віцебска лічыць замацаванне і развіццё суверэнітэту і дзяржаўнасці Беларусі галоўным, што дасць магчымасць выйсці з крызісу і ўяўляе мэтазгодным:

1. Утварыць кансультацыйны Савет упаўнаважаных прадстаўнікоў усіх партый і рухаў, якія кіруюцца мэтамі правядзення карэнных эканамічных рэформ і пабудовы суверэннай Рэспублікі Беларусь.

Узначальвае Савет каардынатар, абіраемы членамі Савету тэрмінам на 1 год.

Рашэнні Савета носяць рэкамендацыйны характар.

2. Даручыць кансультацыйнаму Савету арганізацыю правядзення канферэнцый, палітычных дыспутаў і сумесных акцый пратэсту, а таксама падрыхтоўку прапаноў і наказаў народным дэпутатам па законапраектах ці выканаўчым уладам.
3. Даручыць кіруючым органам дэмакратычных партыяў і рухаў вызначыць сваіх прадстаўнікоў у кансультацыйны Савет, а Савету—абраць каардынатара.

Прынята 21 снежня 1991 г. у г. Віцебску.

Кто нами руководит

Дон-Кихот А. Гаврутиков,

ИЛИ О НОВОЙ ОПЕРАЦИИ «ЖИЛЬЕ»

И ВСЁ О ТОМ ЖЕ В. ЛАПИНСКОМ

Спустя несколько дней после публикации статьи «А закон что дышло» (№ 5 от 4 декабря) в редакции раздался телефонный звонок. Не представившись, бойкий мужской баритон посетовал:

—Вот Вы нашли «жареный» факт на первого заместителя представителя горисполкома и быстренько подали в газету. А когда Вячеслав Кириллович Лапинский как-то пытается решать жилищные проблемы ветеранов войны, Вы этого не видите.

—Ну, например?

—Улучшили жилищные условия участнику Великой Отечественной войны гр. Серканову,—послышалось на другом конце провода...

Пришлось нашему корреспонденту поинтересоваться объектом заботы вышеуказанного работника горисполкома. Вот какая вышла история.

Председатель цехового комитета Витебского телевизионного завода Т. Вериго проживала с мужем и сыном в двухкомнатной кооперативной квартире жилой площадью 27,48 квадратных метра по улице Чкалова в областном центре с 1983 года.

Естественно в улучшении жилищных условий она не нуждалась. На каждого члена семьи приходилось более 7,1 квадратного метра жилья. А других предусмотренных законом оснований для признания ее нуждающейся в улучшении жилищных условий не было. Но желание получить более просторную и современную квартиру у этого человека было столь велико, а примеры из жизни наших руководящих «бугров» так заразительны!

И вот у Татьяны Владимировны появляется идея. Как раз в это время подули ветры перестройки. Не знаю, насколько она приняла близко к сердцу клич партии начать жить по-новому.

В апреле 1985 года Т. Вериго прописывает у себя отца В. Серканова и сразу становится нуждающейся в улучшении жилищных условий. А хлопот со стариком никаких. Ведь фактически Серканов проживает в райцентре Докшицы совместно с женой Э. Сивцевич в добротном доме, принадлежащем райагропромтехнике, жилой площадью в 36 квадратных метров. За эти метры с него регулярно взимали как с участника Великой Отечественной войны 50 процентов квартирной платы включительно по май 1991 года. Этот дом Серканов получил в 1967 году, работая управляющим Докшицкой сельхозтехники. Правда, кое-кому впоследствии не представилось возможным проверить законность предоставления В. Серканову указанного жилого помещения из-за отсутствия документов. Но это не беда. Главное—была крыша над головой.

Итак, фокус с пропиской удался.

Последнее время, с 22 мая 1989 года по 31 мая 1991 года, ветеран войны Серканов работал завхозом-комендантом Докшицкого райкома КПБ. В свободное от работы время почитывал газеты «Известия», «Сельскую жизнь», «АиФ», которые, кстати, выписывал по месту фактического проживания по ул. Доватора, 14 в Докшицах. Периодически наведывался в местную поликлинику, дабы поддерживать жизненные силы. Регулярно получал по спискам продовольственные товары в магазине № 4 г. Докшицы.

Какое никакое имелось хозяйство, огородик, садик, добрый поросеночек. Правда, когда надо было с женой выезжать к дочери в Витебск, чтобы «засветиться» перед жильцами кооперативного дома, приходилось кабанчика оставлять под присмотром соседей. В общем, жили не хуже людей...

А долговременная операция Татьяны Владимировны продолжается. В мае 1988 года гр. Вериго прописывает у себя еще и мать Сивцевич. Опять факт прописки покрыт мраком. В этом же году В. Серканов становится на льготную очередь в горисполкоме за получением жилья. Теперь наезды из Докшиц в Витебск становятся чаще.

Дальше события развиваются последовательно и быстро.

24 апреля 1990 года на имя заместителя директора по социально-бытовым вопросам телезавода Татьяна Владимировна пишет заявление: «Прошу включить меня в списки ЖСК на получение 4-х комнатной квартиры. Состав семьи 5 человек. Отец участник Великой Отечественной войны. На заводе работаю с июня 1980 года».

Далее она срочно трубит сбор своим родителям. «Эквакуация» супружеской пары Серканова и Сивцевич происходит поспешнее бегства шведов под Полтавой. Хотя следует признать—организованно. Но обратимся к документам. Из слов заместителя председателя Докшицкого городского Совета Бальчевской: «До мая 1991 г. Серканов работал в РК КПБ, уехал, погрузив свои вещи, не оповещая городской Совет». А что объяснил Л. Гущик: «Серкановы уехали в мае 1991 года. Отъезд их был для всех неожиданным».

Потерпи читатель, о В. Лапинском позже. А пока факты.

11 июня 1990 года на совместном заседании администрации и профсоюзного комитета завода утверждается решение жилищно-бытовой комиссии: «в целях улучшения жилищных условий участнику ВОВ Серканову В. И. включить его дочь Вериго в ЖСК для строительства 3-х комнатной квартиры на 49,45 квадратных метра с составом семьи 3 человека, состоит на очереди с 17.11.89 г. под № 10».

И наконец победный финал этой операции «жильё»: решением исполкома городского Совета народных депутатов № 250 от 30 июля 1990 года утверждается список работников ВТЗ, которым предоставлены квартиры в ЖСК № 153 по улице Чкалова, 39, где значится и Вериго с мужем и сыном. 31 августа 1990 года на общем собрании членов ЖСК ей выделяют 3-х комнатную квартиру. 1-го ноября она получает ордер и переезжает на новое место жительства, оставляя родителям свою двухкомнатную квартиру.

Расширив таким образом свою жилплощадь и обеспечив витебской городской квартирой родителей Татьяна Владимировна высвободила свою энергию для общественно-политической борьбы. Она решила потягаться за кресло председателя профсоюзной организации производства ТНП завода.

И надо же, появился на горизонте неугомонный депутат А. Гаврутиков. Именно он до сей поры с дон-кихотским упорством не дает спокойно спать в незаконно полученных квартирах бывшему первому секретарю горкома КПБ А. Образову, заместителю председателя президиума Первомайского райсовета С. Шклейник и бывшему секретарю Витебского райкома КПБ Р. Наумовой. Именно этот Гаврутиков приоткрыл пелену секретности нарушения жилищного законодательства при продаже кооперативной квартиры директору мехового комбината В. Чалову.

А. Гаврутиков громогласно ставит в известность делегатов конференции о нарушении жилищного законодательства при выделении жилья Т. Вериго и призывает их не выдвигать ее на такую должность. Эх люди, люди! С незначительным большинством Татьяна Владимировна все же пересаживается в освободившееся кресло. Везет ей, везет!

Вот, пожалуй, и все. Только возникает резонный вопрос, какая роль В. Лапинского в предоставлении жилья ветерану войны Серканову? Да почти никакой. Если не считать письмо, адресованное директору и председателю профсоюзного комитета ВТЗ от 12.04.90 г. № 167. Интересная деталь: маховик этой операции «жилье» начинает раскручиваться именно после этого письма. Лишь после высокой депеши первого заместителя председателя горисполкома последовало заявление Т. Вериго и другие ее действия (см. по датам выше).

Вячеслав Кириллович шлет за своей подписью письмо следующего содержания: «жилищное управление ГИК просит рассмотреть вопрос о включении в формируемый ЖСК в 1990 г. работницу Вашего предприятия Вериго Т. В., т. к. ее отец Серканов В. И. состоит на льготной очереди ГИК как участник ВОВ и нуждается в улучшении жилищных условий».

Ко всему сказанному следует добавить, что 2400 человек на телевизионном заводе стоят в очереди за получением жилья, а еще больше нуждающихся томится в общегородской очереди. И редко кто из этих тысяч может похвалиться таким ударным подспорьем, как депеша тов. Лапинского. В предыдущем номере мы писали об «операции» по жилью В. Чалова, в этом—Т. Вериго.

Кому еще так усердно помогает Вячеслав Кириллович? Кто же наконец остановит его в проявлении как кажется на первый взгляд невинной щедрости, а на самом деле—в содействии нарушению закона?

Б. ХАМАЙДА.

Американец на джипе не подвезет

Витебск—Брест—Ратибуж. По этому маршруту побывал на житейских дорогах наш корреспондент. Предлагаем читателям его путевые заметки.

КРЕПОСТЬ НАД БУГОМ

Хмурые утро и день, такие же беспросветно хлопотные, как вчера и завтра, серые вагоны поездов и здание Брестского вокзала... Озабоченное и постаревшее в три-четыре дня лицо толпы. С каждым часом и днем пассажиры уезжают на вожделенный Запад, их место занимают другие, и численность круглосуточно снующего здесь потока людей остается постоянной, как и горы огромных сумок и чемоданов на тележках носильщиков, штабелями уложенные вещи в огромных зданиях вокзала. Будильники, велосипеды, детские коляски, электроприборы, гайки, ключи, отвертки—все это вывозится на польские рынки и превращается в море злотых. Так рядовые бывшей страны Советов делают отчаянную попытку приодеться, а некоторые и создать капитал для рынка на своем уровне, пока сильные мира нашего делят между собой плоды Великой Октябрьской в масштабах Союза и республик.

Заглянуть в самую сущность происходящего в Бресте мне помогли трое попутчиков, с которыми, как говорят, свела судьба, и, разумеется, перестройка нашей экономики на капиталистический лад. Были это Лариса из Баранович, конструктор из Бреста Прохор Петрович и азербайджанец Миша из Баку. Утром 12 декабря 1991 года перед нами стояли две важные задачи: взять билеты и держать очередь на таможню. Обе эти очереди почти не продвигались. К кассе то и дело прорывались местные мафиози, покупали билеты до Варшавы за 20 рублей и тут же предлагали их обалдевшим от подобного цинизма и нахальства пассажирам за тысячу, при этом доверительно сообщая, что билеты продаются только для жителей Брестской области.

Люди молчали, верили слухам, в том числе и тому, что граница не сегодня-завтра будет закрыта. Но домой никто не возвращался: ворота в Бресте в те дни уходящего года были единственными, через которые можно было проскочить за границу до наступления рождественских праздников. Подготовленные в соцочередях сограждане, или, как теперь называют, дамы и господа, были и здесь в своей тарелке: стояли профессионально и до потери сознания.

Женщина перед билетной кассой уронила на пол паспорта. Документы пропали, толпа расступиться не смогла: люди слились в плотную, насквозь пропотевшую стену. Не выдержав давки, потерял сознание молодой мужчина. Плакала, жалуясь на свои болезни, старушка. Но когда впереди стоявший зазевался, мощным движением вытолкнула его из очереди. В целом это столпотворение мало отличается от, скажем, штурмов Витебского универмага или водочного магазина. Подобное же происходит ежедневно и в наших продовольственных. Разве что на брестском вокзале сумок у людей побольше, и отсюда не забежишь домой, чтобы наспех переспать, а наутро снова двинуться в эту толчею.

Через 25 часов Миша и Прохор Петрович вырвали меня из очереди: самому пробиться от билетной кассы «на волю» было невозможно. Сменяя друг друга каждые три-четыре часа, билеты за границу мы выстояли. Посветлело брестское небо, разговор между нами стал веселее, и на мгновение вспомнилось, что где-то здесь, недалеко находится легендарная крепость-герой, о которой мы так много наслышаны. Но в суматохе сегодняшних дней, полных разочарований и тревог, уходят от нас и те крохи культуры, поэтичности, святости, которые несмотря на вопиющую фальшь коммунистической пропаганды все же в душе были. И человек без них остается сам на сам со своими материальными запросами. Выжить бы, и не столько ради себя—ради близких своих. Не так ли думает вот эта украинка, собиравшая, выстаивая такие же длинные очереди в своем городе, шила да мыла, чтобы завести их в Польшу и на этом заработать побольше злотых. Побольше, чтобы их хватило заплатить врачу в Варшаве, который, может быть, вылечит ее одиннадцатилетнего сына. Мальчик сидит рядом с матерью на протертой вокзальной скамейке и вместе с ней рассматривает билет, который она в одиночку за сутки выстрадала в дикой очереди. Родом они из-под Чернобыля. Помоги им, Бог!

Привычное для нас словосочетание крепость над Бугом приобретает в эти годы и дни новый смысл и иное содержание. Приграничный город осаждают те, кто совсем недавно напевал навязанную изощренными пропагандистами дурацкую песню в вопросах и ответах. Помните: «Хочешь миллион? Нет! Хочешь на Луну? Да! Да!» Пели от души, а ведь думали-то наоборот. Точно так же, как и наши партбоссы вчера, а сегодня народные депутаты: чем больше и от души пекутся о нас, тем красивее и богаче живут сами.

ЧТО У ВАС, РЕБЯТА, В РЮКЗАКАХ!

Если у билетных касс было жарко, то в очереди на таможенный досмотр люди мерзли. Шириной метров в шесть и длиной в сто жила она сутками, неделями, понемногу двигаясь, но не уменьшаясь. Начиналась у дверей таможенного зала, средина проходила по залу ожидания, а хвост мерз на улице. Милиция и администрация вокзала, казалось, не замечали эти огромные скопления народа. И хотя инцидентов здесь избегали, стражи порядка могли бы упорядочить и облегчить жизнь пассажиров, а своевременная информация администрации по радио сняла бы напряжение. Низведенные до уровня стада, люди воспринимали информацию, идущую неизвестно откуда, но не реагировали никак. Сидели на ящиках из-под бутылок, стояли, сновали взад-вперед, пили чай, жевали. Жили. Этот вокзал, как и очередь в любимом городе, теперь был просто местом их работы. Русские, украинцы, азербайджанцы, грузины... Усвоив главный принцип делового человека, что работать надо при любом правительстве, они мало интересовались тем, что происходит в эти дни и часы у них на родине.

Наша четверка в этом столпотворении не распадалась уже третьи сутки. Ларису приезжал отведать ее муж—офицер из Баранович. Он же привез чемоданы и сумки, которых, судя по неопытности молодой четы, оказалось чрезмерно много, и только уповая на наше содружество, она надеялась продвинуть их, не растеряв до таможенного стола. Конструктор Прохор Петрович все время читал длинную, на всю газету статью о Высшем космическом разуме. Он, как человек местный, знал больше нашего о тайнах таможни, держался нас, но были у него какие-то соображения проскочить границу со своими двумя небольшими, но туго набитыми саквояжами раньше других. Деятельный Миша бегал по многочисленным зда-

(Продолжение на 5-й стр.).

Что происходит с приватизацией

НЕ УПУСКАЮТ СВОЙ ШАНС

На прошедшем в Витебске заседании постоянно действующей конференции профсоюзов машиностроителей и приборостроителей внимание его участников привлекли гости из Минска.

Первый—представитель официальных профсоюзов говорил мягким, вежливым тоном о том, что членам профсоюзов надо изучить, разобраться в понятиях либерализация цен, приватизация... Верховный Совет? Да, он бесплоден и его надо отозвать. Но будем исходить из того, что мы можем сделать...

Как оказалось из выступления официального профтоварища, могут члены профсоюзов ничего, ибо нет пока законов о выборах, о порядке отзыва народных депутатов... Но эти законы должны принять, т. е. вырыть себе политическую могилу сами депутаты.

Словом, круг замкнулся. И слова профлидера, призывающие семьдесят семь раз отмерить и ничего не резать, мудры, как взгляд застывшего Сфинкса. Под эту гипнотизирующую песнь можно было спокойно уснуть, если бы не ворвался в зал вихрь мыслей и чувств второго минчанина—председателя исполнительного комитета Конфедерации труда Беларуси М. М. Соболя. Что же происходит, по мнению этого лидера с приватизацией? Вот его основные мысли.

«На ваших глазах происходит приватизация в форме незаконного присвоения собственности при отсутствии закона о приватизации. Руководители и должностные лица при этом используют неинформированность и материальную зависимость своих подчиненных.

Несколько примеров.

Создание под конкретных людей третьих юридических лиц (акционерных обществ, ассоциаций, концернов), которым от имени трудовых коллективов передается собственность государственных предприятий, торговых фирм, бирж и т. д., которые делают капитал на перепродаже продукции государственных предприятий и скупают эти предприятия.

Принудительный перевод госпредприятий в арендные, на невыгодных для трудовых коллективов условиях. Повторный принудительный выкуп основных фондов, оплаченных коллективами в процессе предыдущих хозрасчетных отношений (внутрихозяйственной аренды). Манипуляции остаточной и рыночной стоимостью, в зависимости от того, кто выкупает предприятие.

Искусственный перевод предприятий в нерентабельные (срыв плана и договоров, завышение себестоимости) с целью приобретения по заниженным ценам.

Незаконные увольнения работников под предлогом отсутствия объемов, реорганизации и т. д. Оставшуюся часть коллективов под страхом сокращения вынуждают принимать новые уставы и подписывать индивидуальные контракты, посредством которых администрация получает права собственника до официальной приватизации.

Изменение отношений собственности путем принудительного коллективного оформления заявлений (на увольнение и на прием одновременно), причем увольняется полноправный трудовой коллектив от администрации, а принимаются отдельные наемные работники к собственнику.

При этом внимание работников целенаправленно уводят от конкретных социально-экономических и правовых механизмов в область социальной демагогии и политиканства. Зарплата и нормы отпуска товаров используются, как средство регулирования массового недовольства в определенном направлении».

Дальновидные экономисты еще в начале конца коммунистического правления предсказывали: разделить намного сложнее, чем отнять. И сегодня каждый из нас смутно чувствует, что сильные мира сего при этой дележке используют свой последний шанс до конца. Раскрывать механику перехода капэясовцев из партаппаратного рая в буржуазную биржу дело неблагодарное, более того, опасное. Но, как видите, мир не без мужественных людей, готовых постоять и за себя, и за других.

Наш корр.

КАК ЖЕ ВЫПУТАЕМСЯ?



Дорогой ветеран! Сделал я этот снимок и не спросил вашей фамилии. В редакции мне сказали, что это прославленный партизан-подпольщик Н. Нагибов, о котором написана книга. Живет в Витебске.

О чем Вы так задумались Николай Яковлевич? Я почти не знал войны, был совсем малышом, когда вы сражались, стали уже в годы оккупации Витебска легендой.

Мне, так мало сделавшему для Родины по сравнению с Вами, стыдно, что жизнь прожил почти впустую. А каково тогда Вам, столько отдавшему сил и здоровья, всегда в те грозные годы находившемуся на волоске от смерти? Вам же, наверное, во сто крат обиднее слышать о гуманитарной помощи из Германии. Врагов одолели вы, а теперь те, которых вы победили, присылают нам одежду, бывшую в употреблении. Спасибо, конечно, этим людям. Может они и не хотят нас обидеть.

И как тут не спросить в целом, не адресуя вопрос никому конкретно: во имя чего вы положили свою богатырскую силу, Николай Яковлевич? Известно, многие скажут, за свободу и независимость нашей Родины.

Не знаю, о чем вы думаете, дорогой наш ветеран, а мне пришла в голову такая мысль: боролись за независимость от гитлеровцев, притом успешно, а освободиться от своих внутренних поработителей—создателей и носителей тоталитарной системы, не смогли, да и не пытались.

Я склоняю низко голову перед вашим подвигом, Николай Яковлевич, в Великой Отечественной войне и очень сожалею, что у Вас и ваших сверстников—героев не нашлось сил и мужества разобраться со своими угнетателями, а заодно научить уму—разуму и молодежь.

Впрочем, мне хорошо быть умным задним числом. Не вправе я судить старшее поколение. Как Вы думаете? Пройдет еще время, и откроются новые неприглядные факты нашей истории. Я в этом уверен. Ничего не поделаешь, не часто бывает, что Бог наказывает целый народ таким диким многолетним экспериментом, в котором мы все еще находимся начиная с 1917 года.

Сейчас, как мне кажется, всем нам надо прозреть, а не искать виновных. Заложниками системы были все без исключения: и правые и левые.

Только как выпутаемся из нищеты при огромных сельхозугодьях, при богатых ископаемыми недрах, при десятках миллионов рабочих рук? Вот так парадокс, чудовищную пагубность которого, уверен, еще до конца не осознали.

А. ВАСИЛЬЕВ,
фото автора.

Аб чым не прынята гаварыць

Славік у жаночым

Грамадства не можа прэтэндаваць на званне міласэрнага, калі забывае аб сваіх нясчасных суайчынніках, калі раўнадушна пазірае на тое, як яны пакутуюць пад насмешкі, гогат і свіст. А калі такое ёсць, да той пары будуць сярод іх маральныя калекі і самагубцы, бо здзек ці памылка прыроды прывялі да з'яўлення на свет транссексуалаў-асоб, у якіх назіраецца разыходжанне паміж біялагічным і пашпартным полам, у якіх устойліва адчуванне прыналежнасці да полу супрацьлеглага.

Гэта тэма, бадай, ніколі не ўздымалася на старонках беларускіх газет. Таму тонкасць і далікатнасць майго візіту прыводзіла да такіх маральных пакут, да такой збянтэжанасці, што ўжо тады, калі маці Славіка адчыніла дзверы, я хацела збегчы ці правaліцца на месцы ад нейкага страху ці то ад нейкай сарамлівасці. Але—пераступіла парог утульнай кватэры, і Славік адразу выйшаў. У доўгім махровым халаце, з крыжыкамі на паўголых грудзях. Мужчына як мужчына: кароткая стрыжка з праступаючай лысінкай, рост дзесьці пад 170 сантыметраў.

Славік загаварыў, запрашаючы ў другі пакой «пасакрэтнічаць-пасплетнічаць», а я здзіўлена ўглядалася ў яго твар з тонкімі вуснамі і, здаецца, з толькі што змытымі пасля касметыкі павекамі, і намагалася зразумець, адкуль зыходзіць ласкава-ветлы жаночы голас. Голас, ну якраз як у добрай сяброўкі, якая толькі і чакала мяне. Праз імгненне на змену збянтэжанасці прыйшло пачуццё спагады і жаданне зразумець вось такога чалавека.

—Я здагадваюся, чаго вы прыйшлі—з гарачаю самай няшчаснай жанчыны вымавіў Славік. (У гэты час у яго нават уздых вырваўся спецыфічна жаночы, нават рукі былі складзены, як толькі ў адчаі могуць скласці жанчыны).—Гэта—дзякуючы Віцебскім урачам стаў такі вядомы. Хіба яны могуць гарантаваць хоць у чым ананімнасць. А як мне з такім падвойным жыццём?.. Ды я і не скрываў ніколі...

—Славік,—пытаюся асцярожна,—раскажыце, як вы адчулі ўсё, з чаго пачалося?

—З дзяцінства аддаваў перавагу сяброўству з дзяўчынкамі, іх банцікам, цацкам. Пазней, у той самы пераходны ўзрастковы перыяд, адчуў, што хачу падабацца хлопчыкам. Падмалёўваў вусны, вочы... Набываў употай ад дамашніх жаночую бялізну... Самае пакутлівае, калі стаў выразна адчуваць целам у сябе жанчыну, з усімі першаснымі і другаснымі палавымі прызнакамі.

Я імкнуся пераасэнсаваць сказанае, але нічога не магу зразумець і ўявіць нават тады, калі Славік паказвае касметычны набор з самых розных памад і ценяў для павек, калі паказвае свае фотакарткі, з якіх пагiядае даволі мілы тварык адной і той жа дзяўчынкі—Славіка ў юнацтве. На адной з іх—ён на пляжы, у плавачках і бюстгальтэры.

—Знаеце,—працягвае далей Славік,—мне падабалася, калі я бываў падфарбаваны, калі на мяне заглядваліся мужчыны. Ды і ўвогуле, калі хто-небудзь і дурай называў, мне было вельмі прыемна. Часта з'язджаў на некалькі дзён у іншыя гарады. Там адчуваў сябе, як рыба ў вадзе, знаёміўся пад жаночымі імёнамі.

—А каханне? Ці было ў вас каханне?..—пытаюся ў Славіка, бо падаецца, што перада мной мая сяброўка, з якой не бачылася некалькі гадоў, з якой разам успамінаем аб прайшоўшым і далёкім.

Але гэта—Славік, 30-гадовы Славік, які кропля ў кроплю такі ж, як я, як іншая любая жанчына ў сваіх праявах і пакутах, якія суправаджаюць першае каханне.

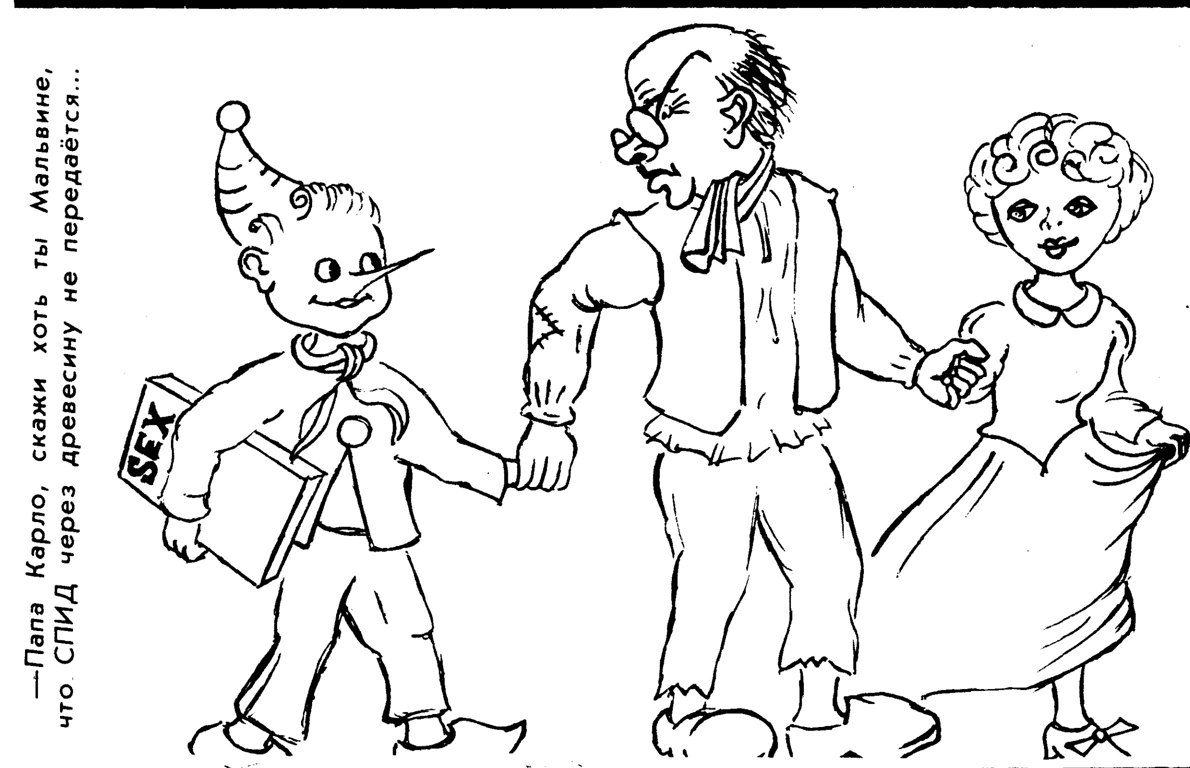
—Я і сёння не магу яго забыць. Божа, я ж так любіў... Сустракаліся чатыры месяцы... Зайшло даволі глыбока, і я адчуў, што ў маім жыцці ў гэтым плане не можа быць нічога сур'ёзнага і пастаяннага. Разыграў сцэну рэўнасці, каб разарваць адносіны: прайшоўся каля яго з іншым маладым чалавекам... Потым пайшлі выпадковыя і непрацяглыя сувязі.

—З жанчынамі?..

—Не, з мужчынамі... Некаторыя так і не ведаюць, хто я... Я вымушаны стаць такім. Ніхто ж мне не пажадаў памагчы, урачы смяяліся, як з дурня.

—Хто накіраваў вас да іх?

—Яшчэ ў дзевятым класе прачытаў у польскім часопісе артыкул «Пан ці пані». Я ведаю польскую мову. Гэтым я вытлумачыў для сябе сваё становішча. Артыкул падштурхнуў да дзеяння. Пайшоў да ўрачоў-псіхіятраў, пасмяяліся, але накіравалі да эндакрынолагаў. Правялі аналіз букальнага эпітэлія слізістай рота на ўтрыманне палавога храманціна. Маё становішча пацвердзілася: Х-храмасома—0%, У-храмасома—таксама 0%, гэта значыць, што я—



—Папа Карло, скажи хоть ты Мальвине, что СПИД через древесину не передаётся...

Мнение

БУНТОВАТЬ? СМОТРЯ ПО КАКОМУ ПОВОДУ

Послушал я в очереди за вином бунтарские речи. Вот, мол, мать их в душу, после того, как повысят цены, выйдем на улицы, покажем им, где раки зимуют.

Грустно мне стало от этих заявлений. Могу понять одно: не нравится чиновник, правый он, порождает антидемократические декреты. Тут, конечно, полезно возмутиться и потребовать освобождения этого руководителя от занимаемой должности.

Другое дело—цены, зарплата и т. д. Все поколения советского государства воспитаны на иждивенчестве. Всё советским людям до этого времени обеспечивало государство: и материальные, и культурные блага. Так что, и сейчас при переходе к рынку требовать все того же? Всем просить у государства куда легче, чем полностью взвесить свои возможности и полностью надеяться только на себя. А ведь именно личная ответственность и инициатива до сих пор игнорировались.

Повышенные цены—это только цветочки, многие из нас еще не понимают, что ягодки впереди. Уверен, цена билета Аэрофлота будет в скором времени повышена не в три, а в семь раз.

Выход? Бунтовать на улице и вообще бунтовать по поводу глобальных социальных проблем бесполезно. Чтобы выжить, надо каждому человеку подумать, как лично заняться предпринимательством, пусть хоть и маленьким. Лучше, конечно, чтобы производить товар, а потом продавать его. И тогда в итоге будет порядок, обойдемся без очередей.

М. СОМОВ.

Взять бы йогу на вооружение

Хочу обратиться к вам с просьбой. Наверное вы знаете, что йога помогает избавляться людям от многих болезней. Почему бы у нас в Витебске не практиковать в детских учреждениях уроки по йоге?

Дети научатся контролировать свое дыхание, следить за своим организмом. Есть специалисты, которые желают помочь детям. Что вы посоветуете по этому вопросу?

Ю. АЛЕКСАНДРОВИЧ.
г. Витебск.

От редакции: сообщили о вашем предложении работникам здравоохранения облисполкома, хотелось бы, чтобы откликнулись по существу вопроса и читатели, высказали свое мнение специалисты йоги.

Навіна

Што такое «беларусіт»

Паважаная рэдакцыя! Вашым чытачам будзе цікава такая звестка: на Прыпяччыне і пад Оршай знойдзены гэтак званыя расолы, якія захаваліся ад старажытнага мора. Гэта—своеасаблівая вадкая руда, якая ўтрымлівае бром, ёд, літый. На думку акадэміка Гарэцкага, гэтая вада (беларусіт) з часам будзе больш каштоўная, чым нафта. Запасы беларусіта незлічоныя.

Н. СЯМЕНАЎ.

Дело не в «зайцах»

Хочу через газету обратиться к народным депутатам всех рангов. Друзья, граждане, неужели вам не жалко хотя бы своих родных и близких, которые пользуются услугами всех видов транспорта? В чем дело?

Происходят сокращения штатов в коллективах автопредприятий, в трамвайных и троллейбусных парках, на аэрофлоте и железной дороге—содержание полного штата здесь становится роскошью.

Что же мы все получим взамен? Угрозу аварий, катастроф.

Так нельзя ли решить проблему проще: надо освободить предприятия всех видов транспорта от бремени налогов, держать их на дотации. Пусть высчитывают на расходы по транспорту с нас, работающих горожан.

И пора прекратить комедию с изготовлением и продажей талонов на проезд в общественном транспорте. Кроме убытков и траты времени это ничего другого не даст.

Г.ТУРЧАНОВ.
гор. Витебск

Американец на джипе не подвезет

(Продолжение. Начало на 3-й стр.).

ниям вокзала пытаясь войти в контакт с нужным человеком. Он четко знал, что здесь, как и во всем нашем отечестве, деньги решают любые сложные вопросы. Вез он в Польшу две огромные сумки будильников и был обеспокоен их товарным количеством. Все его искания пропали даром: нужный человек за переброску без таможенного контроля за границу запросил 20 долларов, что явилось огромной суммой даже для бакинца.

На четвертые сутки противостояния народ—таможня у последних что-то произошло. Цедившие до 50 человек в 24 часа ворота, ведущие в зал досмотра, широко раскрылись и, никем не сдерживаемый, в них устремился шестиметровой ширины поток сумок, чемоданов, людей... Не грубо, но настойчиво толкая друг друга, дамы и господа, отвоевывая сантиметр за сантиметром, приближались к заветному рубежу. Стон, скрежет зубов, запах пота. Кто-то не удержал, оставил сумку. Под ногами толпы она превратилась из округлой в плоскую. Пропал чей-то многодневный труд. Заболевшая в дороге вьетнамка, собрав последние силы, боролась за свое право пересечь границу. Рядом с ней, весь в поту, торопился домой поляк, директор какого-то малого предприятия в Варшаве. Со стороны, как всегда без очереди, дружной бандой вклинивались румыны...

Смеялся ли сторонний наблюдатель над этим диким видовищем? Кажется, нет. Не совсем понятно, почему. Впрочем, в предвидении подобного столпотворения у хлебного магазина, мудро задержать зарождающуюся улыбку. И еще, слава Богу, поток этот состоял не из беженцев.

А что же начальство, правительство, слуги народа? Ведь знают прекрасно, что происходит в городе-герое. Если явление это нежелательное, почему не закрыть границу. Если оно способствует утверждению рынка, почему не создать для ее перехода обыкновенные человеческие условия. Знающие люди утверждали, что польские электрички все это время от Бреста уходили пустыми. Так именем чьей безответственности мучают и унижают народ. Явление ведь это не локальное, оно охватило не только даже Беларусь, Украину и ближайшие к западной границе области России. И очереди этой возраст три года. Впрочем, это риторический вопрос: народ в нашем крае теперь мучают везде. И думается, не без злого умысла.

Наша четверка в этот заход пробилась в зал досмотра только для того, чтобы раскрыть перед таможенником свои чемоданы. Самое время заглянуть в сумку соседей: что же вывозят дамы и господа за границу? Импортные сигареты, простыни, бюстгалтеры, новогодние детские игрушки, зубную пасту... Словом, все то, что можно купить по талонам в наших хозяйственных магазинах, универмагах. Этих торговцев людская молва обвиняет в нехватке товаров на наших прилавках. Видимо, доля истины в таком обвинении есть. Но вся истина в том, что в огромном зале досмотра, набитом этими торговцами, в их сумках не было телевизоров, холодильников, мотоциклов, пылесосов, мебели, костюмов, тканей, коров, свиней, кирпича, леса, цемента и еще огромного множества товаров, которых давно не видят наши покупатели. Кто, куда и когда вывез и вывозит сегодня эти товары? И не с подачи ли этих бизнесменов, дабы прикрыть свои крупномасштабные махинации с товарами народного потребления, создается общественное мнение, направленное против торговцев шилом да мылом. Я не защищаю их, а призываю глубже заглянуть, как это делают члены Конфедерации труда Беларуси, в суть происходящего.

Из нашей четверки первым тряханули брестчанина: заставили отнести в камеру хранения электронасос, лишнюю бутылку коньяка на женьшене. Из моего чемодана таможенник извлек две бутылки водки, единственный килограмм кофе, 2 килограмма ветчины и сырой колбасы. Обнаружив томик Ленина, как-то странно на меня посмотрел, не сказал ничего, но заставил показать и пересчитать деньги. Свою колбасу и кофе я у него выкрал, а две бутылки и ветчину пришлось сдать в камеру хранения.

Лариса со своими куклами, лохматыми медведями и надувными лягушками прошла досмотр благополучно. Миша пошел к таможеннику с уверенностью. Брест уже столько лет отжимает с людей деньги, вещи, валюту, что нет никакого сомнения в том, что город в скором времени станет богатейшим в мире. Миша со своими сумками вышел на перрон без потерь.

ВСЕ ХОРОШО, ПРЕКРАСНАЯ МАРКИЗА...

Переход границы в Бресте—явление пророческое, это обобщенная картина нашего штурма рынка. Люди неимущие, отталкивая друг друга, будут бороться за свое место под солнцем; номенклатура и в общем-то все новоиспеченные дамы и господа, имеющие связи с влиятельными особами, уплатив соответствующую мзду (в вариантах, разумеется, чем скажем, плохая взятка строительство дачи министру силами подчиненной бригады), пересекут границу в лабиринт капитализма тихо и незаметно. Зато потом эффект окажется несопоставимым! Произойдет это в том случае, если правительство наше не сумеет или не пожелает поставить всех участников строительства коммунизма в равные условия на старте перед рывком в противоположную сторону.

Об этом я рассказывал своим родственникам в городе Ратибуже, и, конечно же, просил поведать о жизни простых поляков вдали от Варшавы. Рассказать кому и расспросить у кого было: большая семья в 1958 году, не упустив возможность, выехала (наверняка убежала) из колхоза на Витебщине. Теперь из одной семьи стало семь. Таких же больших и дружных.

Когда у самого старшего из них, Станислава Антоновича я спросил, что бы он хотел передать землякам, не задумываясь тот выпалил: «Цешуся, што адлучаецеся ад гэтай заразы—камунізма. А яшчэ... як толькі ў маёй роднай вёсцы нанава ўстановяць помнік Пілсудскаму, вярнуся дамоў». Думаю, в упоминании о Пилсудском в пожилом человеке больше говорила тоска по детству, нежели сама политика. Хотя, как знать, не вызваны ли подобные настроения у выходцев из Беларуси и Украины в Силезии активизацией движения живущих здесь немцев за присоединение этих земель к Германии.

Семь дней, проведенных в Польше, дали возможность почувствовать настроения, увидеть своими глазами, как живут пионеры рынка из соцлагеря. Это была как бы попытка заглянуть в свое будущее.

Живут... если говорить хорошо, то можно и словами песни начать: «Все хорошо, прекрасная маркиза...»

Из того, что радует их, сегодня мы успели назвать только: «магазины стали прилично выглядеть, и нет очередей». Последовавший

(Окончание на 7-й стр.).

целе

ні тое, ні сёе. Трэба было ўвесці жаночыя гармоны, а пасля нязначнай аперацыі дарабіць астатняе. У Віцебску ж такі медінстытут! Але мяне рашылі падагнаць пад пашпартныя дадзеныя і правялі ўнутрымышачныя ін'екцыі з мужчынскімі гармонамі. Гэта ўвогуле справа падсудная, але што я тады разумеў?.. Неўзабаве адчуў, як пачаў пашырацца ў плячах, расці... Адчуў страшэнныя галаўныя болі. У мужчыну так і не вырас, усё вылілася ў істэрыку. Два разы імкнуўся пакончыць жыццё самагубствам...

Псіхіятры сцвярджаюць, што ў такіх выпадках, каб не дайсці да самазабойства, неабходна хірургічная аперацыя. Доўга і дарэмна дабіваўся яе Славік, толькі тых, хто б пасадзейнічаў гэтаму, не знайшлося. Горкую крыўду затаіў ён на Віцебскі мед-інстытут, на кафедру псіхіятрыі, куды запрашалі яго і выстаўлялі для студэнтаў розных груп як рэдкі і дзівосны экспанат. Там глядзелі на яго, вучыліся, пераконваліся, што так бывае, але накіроўваць у які-небудзь цэнтр псіхаэндакрыналогіі ці сексапаталогіі не збіраліся.

Ён стукаўся ва ўсе дзверы сам. І ў Маскву, і ў Растоў, і адзінымі, хто дапамагаў яму, былі гарадскія псіхіятры Вера Паўлаўна і Марыя Дзмітрыеўна.

—Дык што з Растовам?—пытаюся ў Славіка, хаця ведаю, што нічога не змянілася, інакш была б можа жанчына Слава...

—Позна, відаць... У 1989 годзе паставілі на чаргу, выклікалі. Месяц было абследаванне, і—вось я, тут...

Голас Славіка дрыжыць. «Старая»—выдыхае ён горасна. І мне здаецца, што гэта рэха нейкага майго ўздыху, нешта з таго, што перажывала калісьці я ці можа блізкая мая сяброўка, ад якой адыходзіла маладосць і прывабнасць.

—Восем гадоў працаваў вадзіцелем у трамвайна-тралейбусным парку,—працягвае ў роспачы субяседнік,—а зараз на дзвюх работах адразу: і на заводзе, і ў бальніцы, каб нейк адцягнуцца ад сваіх клопатаў, каб забыцца... Увайшоў у круг гомасексуалістаў, ёсць у Віцебску такі клуб «Блакіт». Таксама, каб хоць дзе прытуліцца, каб пагаварыць...

Я не зусім разумею Славіка, але добра адчуваю, што яму і такім, як ён, патрэбна, каб нехта хаця б паспрабаваў яго зразумець, каб мог аказаць хаця б псіхалагічную дапамогу. Але яе няма ў нашым горадзе, ды і ва ўсёй краіне. Як няма адпаведных ні ўрачоў, ні юрыстаў.

У нас не прынята аб гэтым гаварыць. Але добра, калі мы толькі маўчым. Часцей за ўсё—мы заганяем вось такіх у канчатковы тупік адчаю і безвыходнасці. Хто вытрымлівае, хто—не. Славік жа, адчуваючы прыніжанасць, пакорліва ходзіць здаваць аналізы на СНІД, як толькі выклікаюць. Бо як жа інакш, калі адносіцца да групы рызыкі, і ўсё, нягледзячы на тое, што на рабоце такія праверкі два разы на год. І яшчэ. Балюча, як і кожная жанчына, ён перажывае, што з гадамі траціць форму прывабліваці і прыцягальнасці.

Яўгенія МАЛЬЧЭЎСКАЯ.

Асабістая кропка гледжання

Аб чым думае І. С. Шчурок,

НАЗІРАЮЧЫ З АКНА ЧАЦВЕРТАГА ПАВЕРХА ДОМА САВЕТАЎ

Безумоўна, яго радуе, што не памяняў ні службовага кабінета, ні тэлефона, ні нават любімага зручнага крэсла, стаўшы замест першага сакратара Талачынскага райкома КПБ старшынёй раённага Савета народных дэпутатаў. Аклад нават больш ранейшага, ды і метад кіраўніцтва застаўся, лічы, такі ж самы: выклікай старшыняў калгасаў і дырэктараў саўгасаў і давай ім «накачку». Ды і ў любімай Іосіфам Сцяпанавічам КПБ з'явілася паслядоўніца— ПКБ. Глядзіш, і расчысціцца зноў пад новай назвай дарога для «ісцінных» камуністаў. Вунь жа як надзейна ўзвышаецца на высокім мармуровым пастаменце пад вокнамі Дома Саветаў вялізны помнік У. І. Леніну. Колькі старання і клопатаў праявіў тадышні першы сакратар РК КПБ І. С. Шчурок, пакуль дабіўся свайго. І вялізную трыбуну з мармуру пад яго бяссоннымі клопатамі ўзнялі побач з фігурай правадыра. Каб на кастрычніцкія ды майскія святы працоўны люд дружна крычаў «Ура» ў гонар Камуністычнай партыі і яе кіраўнікоў. І аграмадную плошчу перад Домам Саветаў пакрылі пліткамі дадаткова да асфальта, які і без плітак глядзеўся нядрэнна.

Усё гэта яго, Іосіфа Сцяпанавіча Шчурка, работа, і на ўсё гэта пайшло больш мільёна народных грошай. Ну і што, калі восенню і вясной, ды і летам пасля вялікіх дажджоў усе вуліцы Талачына, акрамя цэнтральных, патанаюць у брудзе? Галоўнае, каб перад вачыма раённых партапаратчыкаў былі чысціня і прыгажосць. І на вуліцы, якую называюць «Панскай» і дзе пражывае сам асабіста І. С. Шчурок і яго паплечнікі па ўладзе, гэтак жа сама прывабна і хороша.

А далей ад Дома Саветаў, ля былога касцёла, кіпіць работа на ўзвядзенні мемарыяльнага комплексу «Памяць» у гонар перамогі савецкага народа над нямецка-фашысцкай Германіяй. Колькі шуму было ў раёне з-за гэтага, колькі патрабаванняў укласці сродкі не ў яго, а ў добраўпарадкаванне Талачына, які на сённяшні дзень з'яўляецца, бадай што, самым брудным на Віцебшчыне раённым цэнтрам. Але ж І. С. Шчурок і яго паплечнікі, у рэшце рэшт, перамаглі, бо перамога 1945 года дала шчаслівае і заможнае жыццё перш за ўсё партыйным функцыянерам...

Недасведчанаму чалавеку, праўда, незразумела, для чаго праклалі ад касцёла глыбокі тунель і ўзводзяць з бакоў яго таўшчэзныя сцены з жалезабетону. Колькі дэфіцытнага цэменту зрасходавана ўжо, колькі арматуры! Амаль у паўмільёна рублёў абышліся гэтыя работы, а канца-краю ім не бачна. І гэта ў той час, калі ў раёне не хапае школ, жылля.

Засмучае, магчыма, І. С. Шчурка, што з'явіліся аднекуль католікі, патрабуюць вярнуць ім касцёл. Кажуць, з самога Ватыкана іх падтрымліваюць. А касцёл жа з'яўляецца неад'емнай часткай мемарыяльнага комплексу: пасля рэканструкцыі ён павінен стаць гісторыка-краязнаўчым музеем. Што, калі яго давядзецца аддаць католікам? Вылецяць тады народныя грошы, як кажуць, у трубу, як вылецелі яны на будаўніцтва нікому не патрэбнай цяпер мармуровай трыбуны ля Дома Саветаў.

І міжволі прыходзіць думка: не, не дальнабачныя нашы былыя важакі. Як раней, так і цяпер, на новых кіруючых пасадах. З імі, як кажуць, кашы не зварыш.

Н. АЛЯКСАНДРАЎ.

Між словам і справай

ХТО З'ЯДАЕ КАЛГАСНЫ ЎРАДЖАЙ?

Калі ўзяць да прыкладу нашу Віцебшчыну, бачна і сляпому: усе калгасы-саўгасы на месцы, а ў магазінах няма не толькі сасісак, якімі абяцала нас накарміць былое партыйнае кіраўніцтва, але няма нават хвастоў-капытоў. Тое ж можна сказаць і пра іншыя віды сельскагаспадарчай прадукцыі. Такое становішча паўсюдна. Таму пад націскам жыццёвых рэалій урад прымае законы аб арэндзе, аб праве ўласнасці на зямлю. І тыя, хто гэтаму агрэсіўна супраціўляецца, загаварылі аб неабходнасці весці змешанае, як калгасна-саўгаснае, так і фермерска-ўласнае гаспадаранне.

Але сённяшняя ўладавая сістэма, пранікнутая ідэямі сацыялістычнага выбару, лічыць за лепшае на словах як бы падтрымліваць жаданне гаспадарыць на зямлі, а на справе—усяляк чыніць перашкоды. Што толькі не патрабавалася ад чалавека, які сабраўся стаць фермерам: і экзамен на ўменне абыходзіцца з зямлёй, і веданне, як весці эканамічныя разлікі, і многа чаго іншага. Толькі і тады, калі ўсё неабходнае было ў чалавека, які не страціў сваю спрадвечную цягу да земляробства, ад улад ішоў катэгарычны адказ, дзе адмаўленне абгрунтоўвалася не зусім істотнымі прычынамі. Нядаўна аб гэтым у прамым эфіры якраз гаварыў Станіслаў Шушкевіч. Сэнс сказанага заключаўся ў тым, што мясцовыя Саветы не толькі ігнаруюць, а зачастую сабатуюць выкананне законаў, прынятых у вышэйшых органах улады.

Так, яшчэ два гады назад на імя старшыні Сенненскага раённага Савета народных дэпутатаў ад кандыдата эканамічных навук, начальніка планава-эканамічнага аддзела ВА «Маналіт» Уладзіміра Рыгоравіча Дубаўца і яго сына паступіла заява аб выдзяленні 50 га ворыўнай зямлі, 28 га няўдобіцы і балота, і 22 гектараў лесу, якія належаць саўгасу «Полымя». Тэхніка-эканамічнае абгрунтаванне, разлікі былі прадстаўлены таксама. Адным з матываў вяртання да зямлі было тое, што заявіцель нарадзіўся ў в. Старая Беліца на тэрыторыі названага саўгаса, там застаўся яшчэ дом, пабудаваны яго ж рукамі.

Калі вытрымаў экзамен на веданне сельскагаспадарчай спецыфікі, які правяла спецыяльная камісія, ва Уладзіміра Рыгоравіча нават з'явілася надзея атрымаць зямельны надзел. Але чыноўнікі параіліся і далі згоду толькі на выдзяленне зямлі ў Бачарове, вёсцы, якая знікла яшчэ да вайны і парасла хмызам. Заявіцель, зразумела, адмовіўся, паколькі ведаў, што на прывядзенне да ладу гэтай зямлі патрэбна не менш як паўмільёна рублёў, а як дапамаглі б улады—таксама вядома. Тады прапанавалі зямлю ў Заполлі, дзе ні дарогі, ні электраэнергіі, ні пабудоў. У выніку мара пра зямлю стала нічым іншым, як паход дзядзькі ў Вільню.

Старшыня Сенненскага райвыканкома С. Т. Вайцяховіч пасля таго, як прымерыліся да зямлі ў трох названых месцах, афіцыйна адказаў, што **«ўсе землі на тэрыторыі раёна(!), а роўна і ў саўгасе «Полымя» апрацоўваюцца, у нас дастаткова рэсурсаў людскіх і матэрыяльных для апрацоўкі зямлі і атрымання ўраджаю, раздаваць зямлю прыватным асобам няма магчымасці».**

Вось так! Землі апрацоўваюцца, працоўныя і матэрыяльныя рэсурсы ёсць, ураджай атрымоўваецца. Толькі, хто яго з'ядае да паступлення ў магазіны, невядома.

Яўгенія МАЛЬЧЭЎСКАЯ.



Яркая и самобытная

В Витебске открылась выставка еврейской художественной и документальной фотографии Михаила Шмерлинга. Она стала ярким и самобытным явлением в культурной жизни республики.

На фотографиях: в республиканском еврейском лагере под Витебском, 1991 год; дом Марка Шагала и портрет великого художника, исполненный Ю. Пэном; скульптор Заир Азгур, композитор Марк Фрадкин, драматург Аркадий Мовзон в Витебске, 1972 год.









Папярэджанне

КЛАУНАДА Ў ЧАШНІКАХ

«Ці савой аб пень, ці пнём аб саву—усё роўна саве баліць»—сцвярджае народная прымаўка. Той жа сэнс можна ўкласці і ва ўзаемаадносіны народа з камуністычнай партыяй. Ці КПБ над народам, ці новаяўленая ПКБ —люду беларускаму не лягчэй. Але змагары за сацыяльную справядлівасць лезуць са скуры вон, каб змагацца за светлую будучыню. Пасля перавароту яны хутка ачомкаліся і ў Чашніках, нягледзячы на тое, што іх лідэр, былы першы сакратар райкома т. Азарчанка даўно ў Віцебску на ўладавай пасадзе. Падрыхтавалі яму мястэчка сябры па ідэалах, і кватэра напагатове...

А вось тыя, што засталіся, рашылі ні ў якім разе не адступаць і, кіруемыя «из далека», устроілі арганізацыйнае зборышча. Праходзіла яно 23 лістапада ў клубе **МПМК-71 без дазволу** гарадскіх улад. А гэта, якраз, было неабходна пракантраляваць пракурору. Рэаніміраваць КПБ сабралася каля сотні ярасных староннікаў сацыялістычнага выбару. **Адразу кінулася ў вочы,** што прыйшлі яны не пехатой. На аўтастаянцы ў ліку асабістых машын былой партыйнай наменклатуры стаяла каля дзесятка аўтамабіляў, якія належаць розным прадпрыемствам і ўстановам. Прыбылі менавіта тыя, хто і раней выкарыстоўваў службовы транспарт для «будаўніцтва развітога сацыялізма». Праўда, больш на сваім двары.

Асноўную масу пабornікаў за народнае шчасце складалі ветэраны ды, як ні шкада, работнікі народнай адукацыі. Выступіў спадар Улас, які ўсё жыццё на кіруючай пасадзе вёў да шчасця. І вось, давёўшы, пажадаў паспрабаваць па-новаму. Па лепшых узорах 37-га года ён граміў усіх тых, хто яго натхняў на ажыццяўленне ідэалаў партыі, якім ён верна служыў.

А спадар Сцільба, які выступіў апасля, яўна дапусціў прамашку, калі заявіў, што **«мы накіравалі ў Вярхоўны Савет рэспублікі 80% камуністаў, яны не апраўдалі нашых надзей.., таму мы павінны мець патрэбных людзей у мясцовых Саветах».** Вось так. Усё безапеляцыйна адкрыта. Мусіць такія «неабходныя» людзі і ажыццяўляюць сабатаж усіх прагрэсіўных законаў.

У мяне ўзнікла пытанне, якое я задаў з трыбуны «таварышам»: «Чаму вы зноў навязваеце свой сацыялістычны выбар, не спытаўшыся ў народа аб гэтым?» Але рэакцыя «таварышаў», якія, як не цярпелі, так і не церпяць іншай думкі (бо яны тыя ж самыя), была такой, што прыйшлося пакінуць залу. Усе ж такі закончыў выступленне словамі: «Жыве Беларусь! З намі Бог!».

Гэты сход у Чашніках —не што іншае, як палітычны спектакль-клаунада мясцовага значэння і сярэдняга пашыву. Але падобныя адбыліся ў многіх раёнах Беларусі. І вось, аджыўшыя свой век палітычныя клоуны вылазяць з акопаў. Ужо арганізавалі сваю ПКБ, якая нічым не адрозніваецца ад былой КПБ. Таму прашу вас, людзі Беларусі, будзьце ўважлівымі, каб вось такія спектаклі не ператварыліся ў крывавую трагікамедыю.

Леанід ГАЛАЙ,
старшыня прафкома Чашніцкай ПМК-26.



Г. Кликушин. Пока город спит.

Когда страх, выбора быть не может

На протяжении последнего времени я с интересом читаю вашу газету, которая нравится мне своей демократичностью, правдивой и актуальной информацией.

Но, на мой взгляд, уже хватит писать-говорить друг другу о том, что еще недавно сидевшие в удобных креслах в горкомах, обкомах партаппаратчики, эти слуги Сатаны, перебрались в не менее удобные исполкомовские кресла и продолжают мешать, как и мешали 74 года, развитию свободного рынка и демократическим преобразованиям нашей независимой Беларуси.

Все мы этими разговорами сыты по горло и время этих разговоров, видно, проходит. Ведь живем мы все хуже и хуже, а улучшение может наступить только тогда, когда прекратятся эти трусливые разговоры, а начнутся реальные дела. Но все же хочется спросить у вас, люди, до каких пор мы будем терпеть эксперименты слуг Сатаны?

То, что вы пишете и негодуете в своих письмах,— это хорошо, но все же это только робкая констатация нашей плачевной реальности. Нужно не говорить, а избавляться; выметать их подчистую и не давать им покоя ни днем, ни ночью. Я совершенно не жажду крови, но я вполне уверен, что если их оставить в покое, они еще попортят много крови простым людям. Я считаю, если белорусская нация и дальше так будет терпеть, то она подойдет к своей последней черте—к гибели. Страшно обидно, что мы такие, что мы медленно «загораемся» и быстро очень «тухнем». И из-за этого рабьего состояния наших душ и все наши беды. Нет у нашего народа огня в душе, когда что-либо касается справедливости, нет и все тут, и именно из-за этого теряется весь смысл стремления к справедливости, как одной из возможных гарантий лучшей жизни.

Может, люди, у вас откроются глаза и вы прозреете, и не станет у вас страха, и скажете каждый себе и друг-другу: сколько можно терпеть, живя в положении скотов? Пора идти и делать великое дело, чтобы людьми зваться!

Я простой человек, но я все же попытаюсь призвать вас, всех честных людей во всех городах нашей Беларуси, что настал час сплотиться и потребовать роспуска-отставки ВС Беларуси и отставки всей без исключения правящей элиты КПСС—КПБ, которая обосновалась везде и с какой-то надеждой ждет, что удастся отсидеться из-за нашей пассивности и страха. Но хватит их бояться. Может уже в феврале 1992 года придет такое время, когда у каждого человека, у всего нашего народа лопнет терпение от того, что каждый новый день не приносит радости, а только нищету и голод. Но если тогда, когда произойдет худшее, власть придержащие проигнорируют требования миллионов, то тогда уже никому не сдобровать. Будет время, которое может вывести их из кабинетов силой народной волны.

Мой прогноз кому-то покажется страшным, но он реальный. Другого выхода я не вижу.

Если редакции газеты «Выбор» это тоже страшно будет напечатать, то в таком случае ей больше уже ничего не надо печатать.

Геннадий БЕРЕСТ,
г. Орша.

ТОЛЬКІ РЭФЕРЭНДУМ

«Народ, беларускі народ, ты цёмны, сляпы нібы крот. Табе не пакінуць ярма—у цябе нават мовы няма». Гэта словы Максіма Багдановіча.

Так, сапраўды, не было і няма ў нашага народа ні мовы, ні голаса. Ёсць адно ярмо, накінутае ў пачатку стагоддзя бальшавіцкімі партшыстамі: вось наш паслухмяна-руплівапалахлівы люд і пабрэньквае гэтым ярмом і па сёньняшні час.

Калі ж хто захоча мяне папракнуць: маўляў, зноў БНФ ірвецца да ўлады, я адкажу так: «Супакойцеся, калі мы і хочам узяць уладу ў рукі людзей, у якіх мазалёў на руках больш, чым у некаторых на языках, дык толькі з адзінай чыстай і яснай мэтай—каб як мага менш было ўладароў і бясплатных партшысцкіх кармушак на нашай зямлі. Дзеля таго, каб можна было, нарэшце, ліквідаваць усе незаконныя прывілеі; дзеля таго, каб як мага хутчэй выкалаціць са старога дывана ўпраўленчых структур усіх партыйных клапоў, якія і па сённяшні момант моцна трымаюць кнопкі і рычагі ўсіх размеркавальнікаў.

Так званыя камуністы зараз усяды нахабна расцінаюцца галасамі андрэевых, алкснісаў, жырыноўскіх, няўзоравых, талдычаць народу: «Бачыце, да чаго давялі дэмакраты!»...

Дзівосна, дзе гэта яны і ў якія падслепаватыя акуляры ўбачылі сярод беларускіх «павадыроў-сусаніных» дэмакратаў?

Хіба што, яны маюць на ўвазе спадара С. Шушкевіча, які некалькі месяцаў назад з адчаем узначаліў прапартыйны Вярхоўны Савет. Але ж там усе слушныя прапановы і законы, распрацаваныя апазіцыяй з трыццаці чалавек, блакіруюцца тупой большасцю так званых камуністаў, «ветэранамі» ў косках і інвалідамі па сумленню (без косак).

А скажыце, калі ласка, хіба ж не пад «мудрым» кіраўніцтвам бяздарнай КПБ-КПСС за апошнія дзесяцігодьдзі знішчана з твару нашай роднай рэспублікі звыш ДЗЕСЯЦІ ТЫСЯЧ вёсак і вёсачак? Вось дзе, непаважаныя камуністы, карані таго голада, якім вы так палохаеце людзей.

Так што, шаноўныя дэмакраты, пакуль бальшавіцкая гідра задзірае нос і хвост, нам драмаць нельга. Трэба часцей выступаць перад насельніцтвам з тлумачэннем задач дэмакратаў. І, калі мы хочам жыць лепш, то нам трэба падтрымаць і спрыяць прапанове апазіцыі: як мага хутчэй правесці ўсенародны рэферэндум, на якім можна будзе выявіць адносіны да Вярхоўнага Савета і «партыйнага» кабінета міністраў.

ЖЫВЕ БЕЛАРУСЬ!

Анатоль КАРЧЭЎСКІ,
сябра БНФ з 1988 года.

Американец на джипе не подвезет

(Окончание. Начало на 3-й, 5-й стр.).

далее длинный перечень отрицательного безнадежно отодвинул попытки вернуться к этой теме.

«Мы ожидали от 80-х годов возрождения, теперь глубоко разочарованы. Появилось много бедных. Свобода есть: говори, что хочешь, но толку от этого разговора никакого. Правительство Леха Валенсы не находит поддержки у поляков. Пример тому—на последние выборы депутатов парламента на голосование пришло меньше половины избирателей.

Возникло много партий, столько, что люди простые не делают даже попытки разобраться, куда которая хочет вести. Безверие, растерянность испытываешь каждый день. Люди не знают, что делать, куда кинуться».

Вот такой искренний рассказ учительницы о житье-бытье в городе на реке Одер.

Утром следующего дня я начисто забыл о нем, когда попал на ратибужский рынок. Обилие продуктов питания в ярких упаковках: сыры, ветчина, масло, кофе, какао, фрукты, конфеты... Живые толстые карпы в огромных складных бассейнах. Глядя на все это, я удивил попутчиков неожиданным признанием: у меня в доме нет соли.

Услышав русскую речь, обернулась старушка. ««Вы из Роси? Как у вас с хлебом? Я слышала, по телевизору говорили, нет. У меня родственники на Украине, чем помочь им, как?» Старушка всплакнула, а я стал ругать польское телевидение за дезинформацию. Но уже никак не мог втолковать ей, как это может быть, что хлеб есть, а соли нет.

Соотечественников, стоящих за прилавками рынка, здесь было немного: слишком далеко ехать. В основном они дислоцируются в окрестностях Варшавы радиусом километров в сто. Распознать их среди множества польских торговцев легко, по товару. Подтяжки, сверла, булавки, бельевые прищепки—это белорусы стоят. У россиян товар богаче: электробритвы, дорогостоящая посуда из серебра, керамики, редко, но встречается (трудно провезти) толковый электромеханизм. А один чудак приволок шапки-ушанки, которых здесь почти не носят.

Поляки торгуют заморскими одеждами, обувью собственного изготовления. Джинсы в Ратибуже стоили в те дни от 110000 до 170000 злотых (9—15 долларов), кожаная куртка—1,5—2 миллиона. В магазинах на те же товары цены выше. И намного. Поэтому все покупки в основном делаются здесь. Особенно у наших быстро разбирают товар из-за большого контраста цен у них и в магазинах.

Богатый рынок, магазины, усыпанные маленькими польскими «Фиатами» дворы домов, пусть не улыбающиеся, но по крайней мере не угрюмые лица прохожих—все это отпечаталось в сознании, готовом уже сделать самые оптимистические выводы о жизни здесь. Настроение это усилилось, когда в обеденный час я восхищался огромной и благоустроенной квартирой Лизы и Казимира. Хорошо, что не зашел слишком далеко, Казимир успел остановить: «А я вот с сегодняшнего дня безработный...—и дальше, на чисто белорусском,—унаčы прачнуўся, думаў ці не адурнею». Для меня его слова—как гром среди ясного неба. Этот спокойный, добропорядочный, трудолюбивый пятидесятилетний человек, высококвалифицированный рабочий никак не попадал в категорию тех, от кого спешит при возможности избавиться коллектив. Но из дальнейшего разговора выяснилось, что нет и самого коллектива: бригаду из 45 рабочих, обслуживающих электростанцию, вытеснила частная, созданная инженером, который не упустил время, отпущенное ему правительством, и, скупив нужное оборудование, предложил руководству станции услуги им созданной бригады. Это уже, так сказать, результат ползучей приватизации, о начале которой нас предупреждает председатель Конфедерации труда Беларуси Соболь. Я рассказал об этом Казимиру. Он подтвердил: «Да, инженер этот говорит, что возьмет некоторых из нас в бригаду, но уже с меньшей зарплатой и большим рабочим днем».

С Казимиром мы подсчитали и оказалось: в семьях его родных сестер и братьев на 10 трудоспособных уже 5 безработных.

Почему-то вспомнились живые карпы на рынке. И только теперь догадался потолковать о ценах. «За пять лет, к примеру, мебель стала дороже в 30 раз. Обыкновенный обед с мясом на семью в 5 человек, приготовленный дома, обходится в 50 000 злотых. Две курицы стоят столько же. А карп на рынке—один на килограмм и потянет—24 тысячи. Официальная, и, разумеется, завышенная средняя заработная плата у нас 1 700 000 злотых. Не трудно подсчитать, что этих денег хватит, без изобретательности хозяйки, только на обеды. А многие получают половину этой суммы». Это рассказала мне Лиза, тоже безработная.

Что ж, оптимизма по отношению к польскому варианту устройства жизни во мне поубавилось после обеда у Лизы и Казимира, но ни для поляков, ни для нас иного пути нет. Это ведь вариант самой природы: сколько ушел, заблудившись в лесу в противоположную от жизни сторону, столько, хочешь не хочешь, и назад топать придется, если не захочешь пропадать. Разве что американец подвезет на своем джипе. Но вот что-то не торопится выручать поляков. Думается, и нам, как не вертись, а придется паровоз, который запустил незабвенный вождь, возвращать назад, да не своим ходом он туда пойдет—народ на своем горбу потянет. А секрет нашей голытьбы в том, что за время этой пустой траты времени миллионеры, скажем американские или японские, смирились с тем, что часть своего капитала им необходимо на обездоленных тратить, создавая им нормальные условия, пусть существования. У польских миллионеров еще таких лишних денег нет. У нас еще нет самих настоящих миллионеров.

Но выход как у нас, так и поляков есть. Большевики всегда народ вводили в заблуждение как раз тем, что свой фальшивый базис прикрывали понятиями правды жизни. И после их пропагандистских спектаклей трудно сказать простые и вечные слова истины: только труд сможет сделать человека счастливым. Труд прежде всего на свою семью, себя в свободном обществе. Он неминуем будет плодотворным, и излишки его будут распределяться в обществе.

Хотелось еще рассказать о неудачах и поисках молодого польского бизнесмена; о старинном кладбище в Ратибуже, где на одной могиле сквозь щель, образовавшуюся в расколотой надгробной плите, видны на 2-х метровой глубине во всей своей таинственности старинные и до ужаса простые жилища людей, умерших сотню лет тому (гробы землей не засыпаны)... Но вот вижу недовольное из-за объемности этого материала лицо главного редактора и зачехляю ручку.

П. ЛИСТОПАД.



Дзе ж ты быў, дзе ты доўга так быў?
Ад чакання душа пасівела...
Ды ўсё роўна ў ёй, набалелай,
Мой запознена-светлы матыў.

Я любімым цябе буду зваць,
Я каханым цябе буду клікаць,
Каб ад шэрасці вечна бязлікай
Хоць як-небудзь душу ўратаваць.

Я заўжды цябе буду чакаць,
Хай ва ўсім застануся не новай.
І ў завеі асенне-кляновай
Стану рукі твае саграваць.

Яўгенія МАЛЬЧЭЎСКАЯ.

Дзе нас крыўдзяць

Я — ДЭЗЕРЦІР

—Пі,—стараслужачы высыпаў у шклянку кампота добрую жменю перцу і працягнуў Алесю,—Пі, малады, хутчэй!

Забаўляць «дзеда» матрос першага году службы Алесь Аўдошка не стаў.

—Не будзеш?—здзівіўся стараслужачы.—Ну, глядзі. Пасля адбою разбяромся. Яшчэ пашкадуеш.

Папярэджанне азначала: калі на тральшчыку каманда будзе спаць, Алеся паклічуць у трэці кубрык. Там старэйшыя саслужыўцы пачнуць яго збіваць. Моцна, жорстка. Але ўмела. Што-што, а біць маладых матросаў, «карасёў», як звалі іх на караблі, старэйшыя саслужыўцы напрактыкаваліся: слядоў пабояў на твары не пакідалі.

«Майстэрства» карабельных «дзядоў» Алесь Аўдошка, як і ягоныя васьмёра маладых таварышаў, зведаў якраз на чацвёрты дзень сваёй службы на тральшчыку. Тры дні даваліся для азнаямлення хлопцаў з караблём, для вывучэння тутэйшых законаў. Вядома, за тры дні вывучыць усё складанае абсталяванне на тральшчыку было немагчыма. Ды толькі веданне шматлікіх вузлоў ды агрэгатаў стараслужачым матросам не патрабавалася. Затое патрабавалася паслухмянасць, поўная гатоўнасць выконваць любы загад старэйшага, тых, хто праслужыў тут два, тры гады. Той, хто толькі пачынаў служыць, правоў ніякіх не меў, адны абавязкі. Цалкам уладарылі нястатутныя правілы. А яны прымушалі «карася» цярпліва зна-сіць здзекі і пабоі так званых «гадкоў», «паўгадкоў», «паўтарачнікаў», абавязвалі запраўляць ложак для стараслужачых, хадзіць за іх у нарады, станавіцца на вахту. Увогуле, рабіць самую цяжкую і чорную работу. Адмовішся падпарадкоўвацца няпісаным законам—панясеш пакаранне, якое ўзмацніцца, калі, не дай Божа, паспрабуеш пратэставаць, нейк абараніць сваю чалавечую годнасць.

Спрабаваў і Алесь Аўдошка на першым тыдні сваёй службы на тральшчыку неяк пастаяць за сябе. Нават выклікаў крыўдзіцеля «пагаварыць па душах». Пагаварылі: у час той «размовы» старычкі пераканалі матроса-першагодку моцам кулакоў у сваёй праваце. Далі зразумець: хто гаспадар на караблі. А пазней Алесь і сам пераканаўся: скардзіцца няма каму. Трэба толькі цярпець, бо афіцэры карабля лічаць за лепшае не ўмешвацца ў жыццё каманды, не звяртаюць увагі на скаргі матросаў-першагодкаў, заплюшчваюць вочы на парушэнні флоцкага статута. Смецця з хаты не выносілі.

Пэўна, тады ўпершыню і пашкадаваў Алесь, што сам папрасіўся служыць на карабель. Размяркоўвалі пасля вучэбкі маладое папаўненне—прапанавалі выбар: марская пяхота ці флот, эпіпаж карабля. Ён выбраў апошняе. Думаў: наперадзе рамантыка мора, захапляючыя паходы, безліч новых уражанняў, сустрэч. Ружовы туман—дзе ты цяпер?

Алесь ведаў: гэтым вечарам яму прыпомняць і старую спробу быць незалежным, і нядаўняе знаходжанне ў шпіталі ў Таліне (ён выпадкова параніў нагу—«дзяды» палічылі гэта за сімулянцтва, нежаданне спраўляць абавязкі «карася»). Нечакана для сябе самога Алесь рашыў: нельга чакаць блізкай разборкі. Ён проста фізічна не вынесе новых пакут. І так баліць галава ад пабояў у кубрыку пасля вяртання са шпіталя. Ён схапіў шынель і пайшоў з карабля. Дэзерціраваў. Потым вакзалы у Таліне, Рызе, Полацку. Праз суткі ён быў ужо ў родным горадзе. Галава балела нясцерпна. Маці настаяла, каб яго агледзелі ваенныя ўрачы, судмедэксперт. Экспертыза ўстанавіла факт сатрасення мозга. Прыйшлося месяц, з першага лістапада да пачатку снежня, праляжаць у шпіталі ў Полацку.

Цяпер Алесь Аўдошка пакуль жыве ў бацькоўскім доме, на ціхай полацкай вуліцы Мірнай. Адчувае сябе нядрэнна. Праўда, галава яшчэ баліць. Асабліва раніцай. Траўма была даволі сур'ёзнай. Ніхто і нішто не трывожыць яго ў бацькоўскім доме. Але спакою на душы няма. Рве сэрца боль за тое, што вымушаны быў ён здрадзіць свайму слову, воінскай прысязе. Непакоіць няўпэўненасць: што заўтра? Што наперадзе?

Крута, рэзка вывернула жыццё, вытравіла на маладой, чуткай душы пачатку прыніжэння, несцярпімай крыўды, несправядлівасці.

І. КАСЦЮЧЭНКА.
г. Полацк.

Весёлый глобус

—Коллега, я прошу вас обслуживать моих пациентов, пока я буду в отпуске.

—Но, доктор, я только что закончил институт. У меня нет опыта.

—Это ничего, мой мальчик. У меня пациенты только из высшего общества. Поэтому мужчинам рекомендуйте играть в гольф, а женщинам—морские круизы в Европу.

* * *

—Доктор, вы обследовали меня. Что теперь скажете?

—Я ничем не могу вам помочь. Это—наследственное.

—Тогда отошлите счет моему отцу.

Есть ли в Витебске мафия

Встреча с «крутым» парнем

Мафия, рэкет...—мир, о котором мы так много слышим, но так мало знаем. И не стоит говорить о ней чисто в ироническом плане, вспоминая американские и итальянские боевики и комиссара Каттани. Это—огромная, многочисленная сила, которая владеет миллиардами рублей, дорогостоящими средствами передвижения и оружием.

У мафиози есть свои люди в государственных ведомствах и учреждениях. Десятки тысяч молодых парней ежегодно пополняют накачанные ряды крутых ребят. Об одном из них рассказ нашего специального корреспондента.

Ему 27 лет. Он—витеблянин. Имя его—Сергей, а может и Стас—об этом он никогда честно журналисту не скажет, тем более—навсегда останется для читателей тайной его фамилия. Какая, впрочем, разница. Он, на мой взгляд,—типичный «крутой парень» нашего города. Его часто можно видеть в компании, таких же спортивного вида друзей и лукавых девиц, в крупных ресторанах Витебска. Кулаки парня величиной с голову младенца, волосы русые—они так нравятся девушкам, взгляд—волчий. Да, именно этот волчий взгляд не забыть его напуганным жертвам—кооператорам и «бизнесменам», профессиональным шлюхам—все они «любовно опекаются им», платят дань, иначе...

В день он «зарабатывает» больше, чем президент республики в месяц, подруг меняет, как носовые платки, хотя, в общем-то, болел он лишь несколько раз в своей жизни—в далеком детстве. Иногда, напиваясь до потери сознания, он жалуется «коллегам» на свою несчастную судьбу: много раз сидел в тюрьме, мать умерла, первая любовь обманула и предала... Но хмель быстро проходит, как и все остальное в этой жизни. Утром, садясь за руль новенькой легковой автомашины, он забывает обо всем, ведь «на дело» нужно ходить, отбросив все эмоции.

Ему ничего не стоит убить и изнасиловать, но Бог не посылает ему смерть. И не следует за это винить Бога, ибо все мы—дети Его, допустили, чтобы жил рядом с нами такой «человек». Этот парень вырос в нашем обществе, где царит лицемерие и правят пороки. Кто в этом виноват? Школа ли с ее коммунистическими принципами, лжевоспитание или реальность нашего голодного и нищего быта? Нет. Виновны все мы и сам он—крутой парень в модном костюме.

Завтра снова кто-то будет дрожать при виде этого самовлюбленного супермена и выкладывать бабки. И так будет продолжаться еще долгое время. Нет, так будет, наверное, всегда—подумал я, прощаясь с ним. Печально, но неизбежно признавать, что быть может, мафия действительно бессмертна, как и вечно зло. Дай Бог, чтоб Добро все-таки победило.

Репортер,
Специально для «Выбора».

От редакции: «Крутой парень» пока что плод воображения журналиста. Просто не смог он встретиться с подобным героем. Помогите газетчику найти живого мафиози, рэкетира. С такой просьбой мы обращаемся к работникам милиции, прокуратуры области. А может персонаж, которого мы ищем, сам откликнется?

Следующий номер газеты выйдет 22 января 1992 года.



УЧРЕДИТЕЛЬ:
Витебский городской клуб избирателей «За демократические выборы».

Главный редактор
Леонид ЦВИКА

Художники Г. Кликушин, Д. Дятлов.
Фотографии А. Гапонова, М. Михайлова.
Макет номера В. Челнокова.
Временный адрес редакции: 210026, г. Витебск, ул. Маяковского, 1.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится данных, не подлежащих открытой публикации.
Редакция может опубликовать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не возвращаются и не рецензируются.

Текущий счет редакции № 200700962 в Витебском коммерческом банке («Витькомбанк»). Код (МФО) банка 150801701.

Газета набрана и отпечатана офсетным способом в Витебской укрупненной типографии им. Коминтерна: гор. Витебск, ул. Щербакова-Набережная, 6.

Полиграфисты: **В. Корунас, Л. Волкова, Л. Дроздова, А. Каспорович, Д. Малышев, Б. Платовский, И. Иванов.**

Номер подписан к печати 8.01.92 г. в 17.15.
Зак. 654 Тираж 2500.

Цена 40 коп.